

и не имѣли ничего общаго между собою, сблизиться и имѣть общеніе; а это-то и совершенно сошествіемъ Св. Духа на Апостоловъ. Отсюда и св. крещеніе, и открылся обильный источникъ всѣхъ даровъ божественной благодати, и содѣлались мы, по слову блаженнаго Петра, причастниками божественнаго естества. И такъ тому, кто хочетъ предать себя Богу, какъ должно, нужна твердая вѣра и помощь отъ Святаго Духа. И мы предаемъ Богу не каждый только себя самаго, но и другъ друга: такъ какъ, по закону любви, должно искать не своихъ си только, но и того, что нужно для другихъ.

Глава 15.

О такъ называемыхъ антифонахъ и произносимыхъ впродолженіи ихъ молитвахъ:

Въ то время, когда діаконъ возглашаетъ прошенія и благочестивый народъ молится, священникъ внутри олтаря совершаетъ молитву тихо, про себя, о предстоящихъ и о святомъ домѣ, чтобы излились на нихъ отъ Бога богатая милость и благодать, и присоединяетъ причину, по которой и самъ проситъ объ этомъ, и Богъ можетъ подать сіе по правдѣ своей,—не потому, то есть, что молящіеся достойны того и что мы *въ правъ* принять это, а потому, что *Тебѣ подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе. Ради Твоей славы, говоритъ, молю Тебя о семъ: ибо являютъ такое челоуѣколюбіе къ намъ недо-*

стойнымъ—Твоя слава. Сія слава подобаетъ Тебѣ по оному слову блаженнаго Давида: *не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу*. Посему, совершивъ молитву, онъ причину сію, какъ заключеніе славословія, произноситъ въ слухъ всѣхъ, чтобы славословіе сіе достигло cadaго изъ участвующихъ въ хвалебномъ пѣніи, и чтобы вся Церковь восхваляла Бога. И на самомъ дѣлѣ слушающіе становятся общниками его въ хваленіи: ибо, когда священникъ произноситъ славословіе, всѣ вѣрные приговариваютъ: *аминь*, и, провозглашая это слово, усвояютъ себѣ всѣ слова іерея. Потомъ священникъ начинаетъ священное псалмопѣніе, а предстоящіе выполняютъ его до конца, воспѣвая богодухновенныя изреченія святыхъ Пророковъ. *Благо есть исповѣдаться Господу и пѣти имени твоему, Вышній*. Вотъ именно слово, приличествующее началу: такъ какъ говоритъ о самомъ пѣніи, что оно благо, а это, конечно, надобно знать прежде всякаго пѣнія;—благо, говоритъ, исповѣдаться, то есть, благодарить, восхвалять. Когда это и всѣ стихи по порядку будутъ пропѣты, діаконъ воззываетъ вѣрныхъ къ молитвѣ, повелѣвая имъ, какъ и прежде, возсылать прошенія. А между тѣмъ, какъ вѣрные по окончаніи псалмопѣнія молятся, священникъ произноситъ про себя молитву къ Богу и вообще о цѣлой Церкви, и въ частности—объ украшающихъ святой домъ Божій и старающихся явить его во всѣхъ отношеніяхъ свѣтолюбнымъ, да и сами ради его про-

славлены будутъ, и при этомъ указываетъ благоприличнѣйшую причину: *яко твоя держава и твое есть царство*. Слава, говоритъ, есть и у царей, которые, когда захотятъ, могутъ окружить себя блескомъ; но Ты—Царь вѣчный, Твоя держава и Твое есть царство. Провозгласивъ эту причину, какъ славословіе, во услышаніе всѣхъ вѣрныхъ, и принявъ отъ нихъ (въ отвѣтномъ: *аминь*) участіе въ хваленіи Богу, какъ и прежде, онъ опять начинаетъ псалмопѣніе, а вѣрные опять довершаютъ его, и потомъ, какъ и прежде было сказано, по гласу діакона возносятъ Богу прошенія. Священникъ же, снова совершая молитву о молящихся съ нимъ вѣрныхъ, чтобы каждый изъ нихъ получилъ на пользу себѣ отъ Бога то, чего просить собственно для себя, и, сверхъ сего, вѣчную жизнь за гробомъ, присоединяетъ, въ качествѣ причины, благодать Его и человѣколюбіе, и, это заключеніе произнесши въ слухъ всѣхъ, начинаетъ третіе псалмопѣніе, во время котораго износится Евангеліе, въ предшествіи служебныхъ чиновъ, свѣтильниковъ и ѳиміама, и въ сопровожденіи всѣхъ, предстоящихъ престолу. Оно бываетъ износимо діакономъ, если же діаконъ нѣтъ,—священникомъ. Священникъ, при входѣ въ олтарь, останавливается не въ дальнемъ разстояніи предъ вратами и, пока совершается псалмопѣніе, молить Бога, чтобы, вмѣстѣ съ его входеніемъ въ олтарь, вошли святые Ангелы, и присоединившись къ священнодѣйствию, приняли участіе въ его славословіи Богу, и

присоединяетъ причину: потому что Ему подобаетъ слава и поклоненіе отъ человѣковъ и Ангеловъ: ибо это именно значитъ: *всякая слава, честь и поклоненіе*—отъ всѣхъ существъ, умѣющихъ славить Бога и поклоняться Ему. Молясь объ этомъ, онъ входитъ въ олтарь и Евангеліе полагаетъ на святой трапезѣ.

Глава 16.

Знаменованіе священнодѣйствія въ общемъ очертаніи.

Необходимо, впрочемъ, сначала по частямъ пройти слова псалмопѣній, сдѣлавъ предварительно замѣчаніе, что таинство домостроительства Христова знаменуется и самою жертвою, знаменуется и тѣми дѣйствіями и словами, которыя предшествуютъ жертвѣ и послѣдуютъ за нею. Ибо жертва возвѣщаетъ смерть, воскресеніе и вознесеніе Господа: такъ какъ честные дары прелагаются въ самое воскресшее и вознесшееся небо тѣло Его; предшествующее жертвѣ указываетъ на событія предъ смертію,—на пришествіе, явленіе и вступленіе Спасителя въ открытое служеніе спасенію рода человѣческаго; а послѣдующее за жертвою напоминаетъ объ обѣтованіи Отца, какъ самъ Онъ назвалъ, т. е., о сошествіи Духа на Апостоловъ, объ обращеніи чрезъ нихъ и введеніи народовъ въ общеніе съ Богомъ. И все тайноводство есть какъ бы одно нѣкое тѣло исторіи, отъ начала до конца сохраняющее стройность и цѣлость; такъ что каждый отдѣлъ дѣйствій или словъ сообщаетъ